DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-3-92-97

НАЛОГОВЫЙ СУДЬЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ВОЗМОЖНО ЛИ И В ЧЕМ СОСТОИТ УЧАСТИЕ?

ФИЛИПП ЛЮППИ, доцент с правом научного руководства в области государственного права факультета права, политических наук и менеджмента Ниццы, Университетская исследовательская школа CERDACFF – UPR 7267 Университет Лазурного берега, Франция (Avenue Doyen Louis Trotabas, 06000 Nice, Франция). E-mail: philippe.luppi@univ-cotedazur.fr

Аннотация: Статья посвящена роли и месту налогового судьи в правовой системе Франции. Автор отмечает, что деятельность судьи по налоговым спорам не регламентируется каким-либо особым актом, она базируется на собственной независимости и в то же время обеспечивает уважение общих принципов частного или публичного права. Налоговый судья стремится найти баланс в хрупких отношениях между налоговой администрацией и налогоплательщиком, который чаще воспринимает налог как бремя, чем честь для гражданина, а иногда пытается нарушить правила и закон, забывая, что, по меткому выражению Оливера Холмса, «налоги – это цена, которую мы платим за возможность жить в цивилизованном обществе». Многие налоговые механизмы балансируют на грани законности и выходят из-под контроля судьи, у которого не всегда достаточно информации и ресурсов. Несмотря на некоторый прогресс, налоговым судьям так и не удалось определить нематериальную границу между налоговой инженерией (законными возможностями налоговой оптимизации) и налоговым планированием (морально предосудительным уклонением от уплаты налогов). С помощью прецедентного права налоговый судья может способствовать восстановлению определенной формы налоговой справедливости, доверию налогоплательщика к налоговой администрации при сохранении прав и гарантий для последнего, желание продвигать и поощрять налоговое гражданство как основу общественного договора.

Благодарность: Статья разрабатывалась под руководством профессора Ксавье Латура («Суды в основе социальных взаимодействий: сравнительный франко-российский подход»).

Ключевые слова: налоговый судья, налоговое администрирование, налоговая справедливость

Статья поступила в редакцию 24 декабря 2020 года.

Люппи Ф. Налоговый судья и социальное взаимодействие: возможно ли и в чем состоит участие? *Государственная служба*. 2021. № 3. С. 92–97.

TAXATION JUDGE AND SOCIAL INTERACTION: IS PARTICIPATION POSSIBLE AND WHAT DOES IT INVOLVE?

PHILIPPE LUPPI, Associate Professor in Public Law at the Faculty of Law, Political Science and Management of Nice, University Research School CERDACFF – UPR 7267
Côte d'Azur University (Avenue Doyen Louis Trotabas, 06000 Nice, France). E-mail: philippe.luppi@univ-cotedazur.fr

Abstract: The article focuses on the role and place of a taxation judge in the French legal system. The author notes that the activity of a judge in tax disputes is not regulated by any special act; it is self-independent and, at the same time, ensures compliance with the general principles of private or public law. The taxation judge seeks a balance in the delicate relationship between the tax administration and the taxpayer, where the latter perceives the tax as a burden rather than civic duty, and sometimes tries to violate the rules and the law, forgetting that, as Oliver Holmes said, "Taxes are the price we pay for the opportunity to live in a civilized society". Many taxation mechanisms are balancing on the verge of legality and get out of the control of a judge who does not always have sufficient information and resources. Despite the progress made in this area, taxation judges have not been able to determine the intangible boundary between taxation engineering (legal taxation optimization opportunities) and tax planning (morally reprehensible tax evasion). Through case law, the taxation judge takes part in restoring tax justice, the confidence in the tax administration, the preservation of rights and guarantees for the taxpayer, and the desire to promote and encourage tax residency as the basis of a social contract.

Acknowledgments: The article was developed under the guidance of Professor Xavier Latour («Courts at the heart of social interactions: a comparative Franco-Russian approach»).

Keywords: taxation judge, tax administration, tax fairness

The article was received on December 24, 2020.

Luppi Ph. Taxation judge and social interaction: is participation possible and what does it involve? *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2021. No. 3. P. 92–97.

Введение

Деятельность судьи по налоговым спорам (далее – судья) не регламентируется каким-либо особым актом. Он действует независимо, обеспечивая при этом общие принципы частного или публичного права, стремится найти баланс в хрупких отношениях между налоговой администрацией и налогоплательщиком, который чаще воспринимает обязанность по уплате налога как принуждение, а не честь для гражданина, а иногда и пытается нарушить правила и закон. Основываясь на своих полномочиях, налоговый судья может способствовать восстановлению доверия налогоплательщика к налоговым органам, обеспечивая защиту его налоговых прав, в том числе и с помощью судебной системы. Если конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы расценивается лишь в качестве абстрактного принципа либо модели правового поведения без строгой процессуальной регламентации, даже при условии наличия налогового механизма отчетности и контроля, не может гарантировать процессуальную защищенность судьи. Борьба с налоговым мошенничеством остается конституционно значимой задачей, контуры которой видоизменяются, но ориентиром для налоговой системы по-прежнему служит презумпция добросовестности. При этом в обществе (как среди налогоплательщиков, так и иных лиц) растет запрос на большую справедливость налоговых обязательств. Налоговый судья не может абстрагироваться от этого социально-экономического контекста и не принимать во внимание социально-экономическую обстановку в судебной практике.

Налог более не выполняет исключительно финансовую функцию. Налоговый механизм должен учитывать платежеспособность налогоплательщика, в противном случае он может вызвать социальные реакции, в частности общественные протесты (как, скажем, протесты «желтых жилетов»), и даже иногда повлечь за собой реакционные движения на фоне социального недовольства. Налоговый механизм может быть барометром социальных настроений. Он вписывается в понятийную логику профессиональных сообществ, но чувствительность налогового механизма (распределение налогового бремени) варьируется в зависимости от характера налога (имущественный либо подоходный, прогрессивный либо пропорциональный) и в зависимости от налогооблагаемой базы (доходы, богатство, коммерческий оборот).

Должен ли налоговый судья ограничиваться соблюдением правовых предписаний или его роль заключается в формировании социально обусловленной судебной практики, что окажет прямое влияние на социальные отношения и развитие общества? Ответ на этот вопрос приводит нас к дуалистической позиции, элементы которой дополняют друг друга: судья формирует судебную практику независимо от какого бы то ни было давления со стороны общества; в то же время он не может быть изолирован от социальной действительности или пренебрегать ею.

Судья формирует судебную практику независимо от давления со стороны общества

Только закон может установить или отменить налог. Статья 34 Конституции и статья 14 Декларации прав человека и гражданина 1789 года являются базисом общественного договора о налогообложении и основой законности в этой сфере. Ни налоговые органы, которые применяют закон, ни судьи, которые его толкуют, не могут отказаться от применения налогового законодательства[1].

Закон может предоставить регулирующему органу право определять особенности его применения в налоговых вопросах, но он остается нормой, определяющей всю налоговую систему. Налоговое законодательство не всегда бывает качественным и может быть более или менее «разговорчивым», то есть понятным в зависимости от экономического и социального контекста.

Налоговый судья административного суда или суда общей юрисдикции остается, как и любой другой судья, стражем правопорядка, уважения иерархии правовых норм, в частности принципа фискальной законности. Учитывая необходимость налогообложения, необходимость защитить налогоплательщика и найти баланс в неравных отношениях между последним и налоговой администрацией, налоговый судья придерживается буквального толкования налоговых текстов [Marchessou, 1980; Guez, 2007; Marchessou, 2005. P. 345; Guez, 2004. P. 139–169]. Социальный контекст не может позволить ему нарушить строгое соблюдение норм.

Каждый гражданин, как и каждый налогоплательщик, имеет право на законное применение налогового законодательства по отношению к нему. Когда текст закона ясен, судья придерживается строгой интерпретации. Он не занимается предварительным толкованием при наличии прозрачного текста. Это буквальное (и, следовательно, строгое) толкование налогового законодательства исключает любые допуски в замысле автора. Свобода, которую судья может позволить себе при толковании налогового законодательства, может рассматриваться, как подчеркивают некоторые авторы, как «форма нарушения принципа законности» [Bouvier, 2018]. «Вопрос толкования предполагает значительную политическую заинтересованность, поскольку затрагивает самые основы суверенитета, верховенства права, демократии» [Collet, 2020. P. 97]. Профессор Колле утверждает, что «судья, по крайней мере, судья, занимающий высшую позицию в своей юрисдикции, волен интерпретировать тексты так, как он считает нужным…, эта свобода не означает, что судья при-

1 CE, 27 Juillet 1936. Ministre des finances c/ X. Rec. Lebon. P. 871.

нимает решение произвольно, в соответствии со своими сиюминутными прихотями: его решение является ограниченным. Это ограничение обусловлено как правовыми факторами, такими как обязанность обосновывать свое решение, так и социологическими и политическими факторами, такими как стремление вынести приемлемое для общественного мнения решение и убедить в его значимости» [Там же. P. 94–95].

Несомненно, строгое толкование налоговых текстов является особенностью практики налогового судьи, оно уже очень давно принято Государственным советом как высшим административным судом, так и Кассационным судом, но это скорее правило поведения, чем принцип, имеющий юридическую ценность для судьи. Налоговый судья позволяет себе меньше свободы в интерпретации представленных ему текстов, чем судья по гражданским делам. Декан Тротабас, ярый защитник автономии налогового законодательства, подчеркнул, что «ни одно положение налогового законодательства не предписывает во французском праве особый метод толкования налогового законодательства» [Trotabas, 1934].

Стремление защитить налогоплательщика (а иногда – и законодателя или даже налоговую администрацию) от произвола побуждает налогового судью обеспечить соблюдение равенства всех перед налоговым законодательством и перед государственным налогообложением. Другие судьи, например в Суде Европейского союза (CEC), обеспечивают соблюдение положений международных договоров, в частности свободы передвижения людей или работников, акцентируя в мотивировочной части постановлений внимание на недопущении дискриминации, взаимосвязи налоговых систем и контроля, сбалансированном распределении налоговых полномочий между государствами. Иногда между административным судьей и судьей суда общей юрисдикции могут возникать разногласия по отдельным понятиям налогового права независимо от того, включены они в законодательство или нет. Такими вопросами могут стать, например, налог или налогооблагаемый доход. Но и административный судья, и налоговый судья учитывают в своей практике прецедентную практику Конституционного совета, Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

При этом, оставаясь компетентным в рамках своих полномочий, налоговый судья не может избежать юрисдикционного и социального контекста и не прогнозировать последствия своих решений.

Судья не может быть изолирован от социального контекста или пренебрегать им

Не станем возвращаться к вопросу автономии налогового права, вызвавшему продолжительные дискуссии, – отметим лишь, что налоговый судья всегда адаптировался к партикуляризму налогового права. Эта специфика больше связана с законодателем, чем с самим судьей. Как отмечает профессор Филипп Маршессу, налоговое право – это такое же право, как и любое другое, с теми же ограничениями в использовании и развитии, даже если поставленные перед ним экономические цели и присущие ему технические особенности часто требуют изменений в его положениях [Marchessou, 1980; Marchessou, 2005]. Эта отрасль права нередко заимствует свои концепты из частного или публичного права.

Некоторые исследователи сомневаются в реальности судебных норм. Так, профессор Морис Кристиан Бержерес выдвигает два тезиса: с одной стороны, «наличие чрезвычайно плотного корпуса текстов, вероятно, оставляет мало места для маневра налоговому судье», а с другой стороны, «судебные нормы слишком часто путают с общими принципами права» [Bergeres, 2000].

Однако автор ставит под сомнение свой первый тезис ввиду выдвигаемого им парадокса: «Плотность часто обнаруживает пустоту или непоследовательность текстов. Поэтому ничто не препятствует существованию преторианских норм в налоговом праве». Второе утверждение также отвергается автором, потому что ассимиляция кажется ему неточной [Там же].

Когда налоговый судья констатирует соблюдение законности, он ссылается не на принцип законности административных действий (и, следовательно, на подчинение административного органа закону), а на законность налогообложения, то есть на принцип, согласно которому решение о налогообложении или об установлении налогового режима относится к компетенции законодателя [Philip, 2014; Lignereux, 2020; Collet, 2020. P. 20]. Он по-прежнему придерживается формального критерия закона.

Оценивая соблюдение принципа равенства перед налоговым законодательством, налоговый судья иногда ссылается на общий принцип права, разработанный административным судьей в его практике. Принцип равенства в налоговых вопросах подразумевает, что законодательство должно предусматривать применение одного и того же налогового режима к налогоплательщикам, находящимся в идентичных ситуациях. Однако оно не запрещает применять к разным ситуациям различные правила. Налоговый судья согласен с тем, что законодатель может вводить различия в налоговых режимах в зависимости от индивидуальной ситуации налогоплательщика (особенно семейного положения), социально-профессиональной категории или его экономического поведения. Он гарантирует, что законодатель применяет ко всем налогоплательщикам в четко определенной экономической или социальной ситуации один и тот же режим, но не пытается заставить законодателя применить ко всем налогоплательщикам один и тот же налоговый режим.

Созидательная сила налогового судьи, возможно, сильно недооценивается. По словам профессора Мориса Кристиана Бержереса [Bergeres, 2000], в налоговом праве создание и утверждение норм судебной практики привело к двум сериям параллельных явлений: с одной стороны, появились фундаментальные нормы (благодаря продвижению общего принципа права в качестве фундаментального и через понятие фундаментальных принципов, признанных законами Республики, или через возможность защиты основных прав в судебном порядке); с другой стороны, существует закрепление функциональных норм (принцип невмешательства налоговой администрации, теория баланса, к которой можно добавить теорию злоупотребления налоговым законодательством). Эти юридические теории нашли законодательное закрепление. Конституционный судья или европейский судья (CEC или ЕСПЧ) нередко приглашают законодателя пересмотреть налоговые положения, чтобы адаптировать их либо к принципам, имеющим конституционную ценность, либо к законодательству Европейского союза. Масштабы этой критики в основном экономические, но она имеет и социальные последствия.

Принцип свободы, несомненно, является одним из главных векторов в постоянном поиске защиты налогоплательщика. Налоговый судья обеспечивает соблюдение фундаментальных прав, в частности принцип состязательности. Однако этот принцип должен быть согласован с необходимостью налогообложения и другими фундаментальными принципами, установленными судебной практикой. Борьба с налоговым мошенничеством и поиск равенства в налоговых вопросах вполне могут привести к дифференциации налоговых режимов между различными категориями налогоплательщиков. «Осуществление индивидуальных прав и свобод никоим образом не может служить оправданием налогового мошенничества или препятствовать законному наказанию за него»[2]. Как отмечают Жак Гросклод и Филипп Маршесу, «судья издавна считал, что соблюдение общественных свобод превалирует над защитой интересов Государственного казначейства, и даже если налогоплательщик смошенничал, наказание, которое он заслужил, будет отменено, если не была исполнена одна из важных сопроводительных формальностей: соблюдение достаточного срока для проведения бухгалтерского аудита, объявление о праве на консультативную помощь или превышение разрешенного срока проведения бухгалтерского аудита. Заметна эволюция, характеризующаяся более тщательным исследованием степени ущерба, фактически нанесенного налогоплательщику ошибками административного органа» [Grosclaude, Marchessou, 2019. P. 49].

Чаще всего налоговый судья, заимствуя свои концепции из какой-либо отрасли права, не пытается обойти их смысл или приспособить их к целям, отличным от предписанных законодателем. При этом налоговый судья не считает себя связанным ни иностранным налоговым законодательством, ни решением, принятым другим судьей в другой отрасли права. Именно судья сформировал принцип независимости законов и процедур [Philip, 2011; Philip, 2004]. Даже если в последнее время заметны изменения в практике Кассационного суда[3], действия судей по уголовным делам остаются независимыми от действий налоговых судей. Налоговый судья связан только с существом фактов, установленных уголовным судом[4].

Налоговый судья придерживается буквального толкования представленных ему документов (закон, налоговая декларация, административная доктрина). Однако иногда он прибегает к подготовительной работе в условиях «молчания» закона или при наличии неточного, двусмысленного положения, например, чтобы установить условия для обеспечения солидарности в оплате между заказчиком и субподрядчиком, который прибегал к нелегальному труду[5]. Но не все налоговые законы предоставляют налоговому судье такую возможность, а подготовительная работа не всегда эффективна.

Недавнее исследование, похоже, демонстрирует отклонение от принципа строгого толкования налогового законодательства, даже если его авторы признают, что «позиция судебной практики не ясна и, более того, имеет тенденцию различаться в зависимости от рассматриваемого порядка юрисдикции. В судебной практике правило строгого толкования обычно, но не систематически применяется в пользу налогоплательщика. В большинстве случаев судья использует этот принцип просто для того, чтобы обеспечить соблюдение буквы закона». Административная практика, со своей стороны, имеет тенденцию строго интерпретировать не столько закон, сколько «исключения из него, а точнее, исключения, благоприятные для налогоплательщика» [Halard, Vu Tran, 2020].

Административный налоговый судья иногда выносит решения *ultra legem*. Он отказывается исполь-

2 Décision du Conseil constitutionnel. № 184 DC, 29 Décembre 1984. *Journal officiel* du 30 décembre 1984. P. 4171; Recueil, P. 107.

3 Cour de Cass Cass. crim. 11 sept. 2019 № 18-81.980 (FS-PBRI); Cass. crim. 11 sept. 2019 № 18-81.067 (FS-PBRI); Cass. crim. 11 sept. 2019 № 18-82.430 (FS-PBRI); Cass. crim. 11 sept. 2019 № 18-81.040 (FS-PBRI); Cass. crim. 11 sept. 2019 № 18-84.144 (FS-PBRI): RJF 12/ 2019, № 1197; Dr. fisc. 2019, № 38, Act. 400; Dr. fisc. 2019, № 38, Act. 401; Dr. fisc. 2019, № 38, Act. 402; Cass. crim., 29 janv. 2020, № 17-83.577, P+B+I (3e moyen): JurisData № 2020-000933; Dr. fisc. 2020, № 13, comm. 213, note Cabon S.-M.; *Salomon R*. Droit pénal fiscal. Dr. fisc. 2019, № 46, Chron. 437.

4 CE, Ass., 21 Juillet 1972, № 72508, «Sieur X», RJ, № IV, p. 51: Dr. fisc. 1973. № 18-19, comm. 726, concl. *Schmeltz G.*

5 CAA Versailles, 27 Février 2020, № 18VE01544, Sas Brunet: Dr. fisc. 2020, № 26, Comm. 290.

зовать закон по максимуму, что может показаться несправедливым, однако в прошлом такая практика применялась для налогообложения прибыли от строительства. Иногда судья выносит решения *praeter legem* (например, для восстановления налоговых прав, установления цены приобретения[6] или для усиления обоснования, связанного с соблюдением обязательства, в соответствии со статьей L 55 ЗНФ[7]). Но эта интерпретация также может иногда быть *contra legem*[8].

Случается также принимать широкое толкование отдельных текстов, как это происходило в рамках теории злоупотребления налоговым законодательством[9] или в вопросах незаконной деятельности. Кроме того, судья всегда имеет право переквалифицировать действие и исключить квалификацию определенных налогооблагаемых операций или даже заменить правовое основание по запросу налогового органа. Все это возможно, пока сохраняются права и гарантии налогоплательщиков.

Однако если налоговый судья смог применить букву закона в наиболее благоприятном направлении с экономической или социальной точки зрения и с точки зрения справедливости, то ему не всегда удается избежать упреков, связанных с буквальным применением налогового законодательства.

Афоризмом стала фраза американского судьи Оливера Холмса: «Налоги – это цена, которую нужно платить за цивилизованное общество». Превращение необходимости платить налоги в морально-нравственную категорию, налоговый патриотизм, призыв к соблюдению налоговых норм находят отклик в высших сферах американской налоговой администрации. Как свидетельствуют некоторые авторы [Saez, Zucman, 2020. P. 86], в последние десятилетия Соединенные Штаты преуспели в борьбе с налоговым мошенничеством прежде всего потому, что налоговые органы были наделены значительными правовыми и бюджетными ресурсами для обеспечения соблюдения духа налогового законодательства. Кроме того, были созданы социальные нормы, направленные на усиление налогового согласия. Однако следует отметить, что многие налоговые механизмы на пределе законности выходят из-под контроля судьи либо из-за отсутствия информации, либо из-за отсутствия средств[10]. Судья теперь более широко использует статьи о борьбе со злоупотреблениями, число которых в текстах (в частности, по европейскому праву) увеличилось. Но, ограничивая свободу управления компаниями и вставая на позицию, отличную от нормального акта управления [Turot, 2017], нельзя быть уверенным в том, что выиграли нематериальные категории – моральная оценка и справедливость. В прошлом предпринимались попытки разработать критерии для определения злоупотребления налоговым законодательством. Несмотря на некоторый прогресс, так и не удалось определить нематериальную границу между налоговой инженерией (законными возможностями налоговой оптимизации) и налоговым планированием (морально предосудительным уклонением от уплаты налогов).

Заключение

Глобализация экономики обязательно откроет новые возможности для оптимизации налогообложения. Проект BEPS по борьбе с размыванием налоговой базы (порожденный финансовым, банковским, экономическим и в определенной степени социальным кризисом) и сменивший его в 2019 году проект GLOBE, защищенные ОЭСР и поддержанные главами государств и правительств во имя большей прозрачности и справедливости налогообложения, не смогли замедлить гонку «за самую низкую налоговую ставку» [Saez, Zucman, 2020. P. 135]. С помощью судебной практики налоговый судья может способствовать восстановлению определенной налоговой справедливости, но не восстановлению и укреплению налогового согласия. Он может стремиться к устранению пробела в праве, допущенного законодательной властью, но он не может заменить политическую власть в своем стремлении продвигать или не продвигать соблюдение налоговых норм как основу общественного договора.

---

6 См.: CE, 3e et 8e ss-sect. 25 Novembre 2009, № 310746, M. et Mme Moscheni. JurisData. № 2009-081566: Dr. fisc. 2010, № 13, Comm. 258, Concl. *Geffray E*., Note *Duglaire E*.

7 См.: *Dubois J.* Etablissement de la taxe professionnele – procédure de redressement. TA Marseille, 20 Janvier 1994, № 92-5163, № 93-3823, Sté Mégatel. Dr. fisc. 1994, № 41, Comm. 1763.

8 TA Marseille, 20 Janvier 1994, № 92-5163, № 93-3823, Sté Mégatel. Dr. fisc. 1994, № 41, Comm. 1763. à propos de l'interprétation de l'article L 56 du LPF; voir également à propos de la notion d'opérations ayant pour «effet» de permettre la localisation de bénéfice, CE, 9e et 12 Février 2012, № 351600, Sté Sonepar. Dr. fisc. 2012, № 10, Comm. 180 et Dr. fisc. 2012, № 9, 165, Chron. *Collin P*.; RJF 5/2012, № 505 ; BDCF 5/12, № 63, Concl. *Collin P.*; RJF 4/2012, Chron. Mme *C. Raquin*, p. 299; sur la présence d'impérieuses considérations d'opportunité dans le cadre de l'imposition à l'impôt sur les sociétés et du régime mère-filles; CE, 19 mars 2018, № 399868, Min. C/ SA Pierre et Vacances: Dr. fisc. 2019, № 4, Comm. 125 ; à propos de l'avis à tiers détenteur et de l'ancien article L 71 du LPF prévoyant que le contribuable ne pouvait pas faire échec à l'évaluation de son train de vie en fonction de certaines dépenses, CE, Plén., 4 Juillet 1986, № 42001: Dr. fisc. 1987, № 52, Comm. 2352 ; RJF 10/86, № 845, Concl. *Fouquet O*. p. 528 et s.; D. 1988, Note *Maublanc* et *Fernandez*, p. 312.

9 CE, Sect. 27 Septembre 2006, № 260050, Min. C/ Sté JANFIN: Dr. fisc. 2006, № 47, Comm. 744.

10 Как во Франции, так и в других странах, таких как США, штат сотрудников фискальной администрации в последние годы значительно сократился.

Литература

Bergeres M.C. Les normes jurisprudentielles en droit fiscal. *Dr.f isc*. 2000. № 13. Etude 100109.

Bouvier M. Introduction au droit fiscal général et à la théorie de l'impôt. Paris, 14ième éd. LGDJ, 2018.

Collet M. Droit fiscal. Paris, 8ième éd. PUF Thémis, 2020.

Guez J. L'interprétation en droit fiscal. Paris LGDJ, Collection Bibliothèque de l'Institut André TUNC, 2007.

Guez J. L'interprétation jurisprudentielle en droit fiscal doit-elle être spécifique?-Retour sur le principe de l'interprétation stricte en droit fiscal. L'Année fiscale, 2004.

Grosclaude J., Marchessou P. et Trescher B. Droit fiscal général. Paris 12ième éd. Dalloz, 2019. P. 49.

Halard C., Vu Tran C. L'interprétation des lois fiscales ambigües: in dubio centro fiscum. *Dr.fisc*. 2020. № 18. Etude 231.

Lignereux B. Droit constitutionnel fiscal. Préface Guillaume Goulard, Paris, LexisNexis, 2020.

Marchessou P. L'interprétation des textes fiscaux. Paris. Economica, 1980.

Marchessou P. Réflexions contemporaines sur l'interprétation des textes fiscaux. In Mélanges Paul Amselek. Bruylant, 2005.

Philip L. Droit fiscal constitutionnel: évolution d'une jurisprudence. Paris, Economica, 2014.

Philip P. Procédures fiscales et garanties du contribuable. Paris, Economica, 2011.

Philip P. Le principe d'indépendance des procédures en matière fiscale. *Dr.fisc*. 2004. № 21. Etude 23.

Saez E. et Zucman G. Le triomphe de l'injustice: richesse, évasion fiscale et démocratie. Paris, Seuil, Les livres du Nouveau Monde, 2020.

Trotabas L. Le principe de l'interprétation littérale des lois fiscales. Mélanges en l'honneur de GENY, 1934.

Turot J. La liberté de gestion des entreprises entre enfer et paradis (et plus près de l'enfer). Dr. fisc. 2017. № 27. Etude 378.

References

Bergeres M. C. Jurisprudential norms in tax law. *Dr.Fisc*. 2000. No. 13. Study 100109. In French

Bouvier M. Introduction to general tax law and tax theory. 14th ed. Paris: LGDJ, 2018. In French

Collet M. Tax law. 8th ed. Paris: PUF Thémis, 2020. In French

Guez J. Interpretation in tax law. Paris: LGDJ, Collection: Library of the André Tunc Institute, 2007. In French

Guez J. Should case law interpretation be specific in tax law? – The return to the principle of strict interpretation in tax law. *L'année fiscale*, 2004. In French

Grosclaude J., Marchessou P., Trescher B. General tax law. 12th ed. Paris: Dalloz, 2019. P. 49. In French

Halard C., Vu Tran C. The interpretation of ambiguous tax laws: in dubio centro fiscum. *Dr.fisc.* 2020. No. 18. Study 231. In French

Lignereux B. Constitutional tax law. Preface by Guillaume Goulard. Paris: LexisNexis, 2020. In French

Marchessou P. The interpretation of tax texts. Paris: Economica, 1980. In French

Marchessou P. Contemporary reflections on the interpretation of tax texts. Collection of Paul Amselek. Bruylant, 2005. In French

Philip L. Constitutional tax law: evolution of case law. Paris: Economica, 2014. In French

Philip P. Tax procedures and taxpayer guarantees. Paris: Economica, 2011. In French

Philip P. The principle of independence for procedures in tax issues. *Dr.Fisc*. 2004. No. 21. Study 23. In French

Saez E., Zucman G. The triumph of injustice: wealth, tax evasion and democracy. Paris: Seuil, Les livres du Nouveau Monde, 2020. In French

Trotabas L. The principle of a literal interpretation of tax laws. Collection in honor of François Geny, 1934. In French

Turot J. The freedom to run businesses between hell and heaven (and closer to hell). *Dr.fisc.* 2017. No. 27. Study 378. In French

ЧТО ЧИТАТЬ?

Пономарева К.А. Правовое регулирование борьбы с уклонением от налогообложения: аналитический обзор практик Европейского союза и Российской Федерации. Монография. М.: Издательство «Проспект», 2021.

Монография представляет собой сравнительный аналитический обзор Директивы Совета ЕС 2016/1164, устанавливающей правила борьбы с практиками уклонения от налогообложения, оказывающими непосредственное воздействие на функционирование внутреннего рынка, и российских норм налогового законодательства, направленных на борьбу со злоупотребительными налоговыми практиками. Фундаментальная значимость исследования определяется направленностью на комплексный анализ правового обеспечения налоговой безопасности государства в условиях международной экономической интеграции на примере ЕС, его государств-членов и Российской Федерации. Работа может стать основой для дальнейших исследований по выявлению налоговых угроз, сопровождающих международную экономическую интеграцию, а также совершенствования российских мер по борьбе с налоговыми злоупотреблениями с учетом современных тенденций трансграничного налогообложения.